

В результате систематической работы женотделов, делегатских собраний определенная часть женщин пришла к осознанию возможности, объединившись, своими силами решать некоторые социальные проблемы.

Большей частью труд женщин в г. Тюмени на протяжении 1920–1930-х гг. оставался неквалифицированным, а значит тяжелым и мало оплачиваемым, системой подготовки кадров женщины были охвачены в меньшей степени, чем мужчины. Система охраны женского труда на предприятиях развивалась, но недостаточное финансирование не позволили ей достичь необходимого уровня.

Таким образом, на примере работы тюменских предприятий видно, что в 1920–1930-е гг. были осуществлены некоторые меры по установлению равноправия женщин с мужчинами, по поднятию общественно-политической и экономической активности женщин, но подлинного равноправия достигнуто не было, а сама политика решения женского вопроса проводилась непоследовательно, без выделения достаточных материальных ресурсов.

¹ Воронина О. Женщина и социализм: опыт феминистского анализа // Феминизм: Восток, Запад, Россия. М., 1993.

² ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 28.

⁵ Там же. Л. 31.

⁶ Там же. Л. 76.

⁷ Там же. Д. 119. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 123. Л. 22.

⁹ Там же. Ф. 3926. Оп. 1. Д. 205. Л. 13.

М. А. Приходько
Московская государственная
юридическая академия (МГЮА)
имени О. Е. Кутафина

УТОЧНЯЮЩИЙ ФАКТ ИЗ ИСТОРИИ КОМИТЕТА-СОВЕТА МИНИСТРОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА

До настоящего времени внимание исследователей истории Комитета министров и Совета министров начала XX в. сконцентрировано главным образом на анализе объема властных полномочий, изменений в компетенции, степени реального воздействия на высшее государственное управле-

ние. Что же касается структурного подразделения этих учреждений, осуществлявшего техническое обеспечение их деятельности — канцелярии Комитета министров, а потом и Совета министров, то внимание к нему было явно недостаточным. В историографии по данной теме можно выделить лишь три работы, в которых в самой сжатой форме был затронут вопрос преобразования канцелярии Комитета министров в канцелярию Совета министров.

Наиболее реалистичной является точка зрения Н. Г. Королевой, высказанная ею в ее кандидатской диссертации: «Канцелярия во главе с управляющим делами Комитета министров и система делопроизводства наследовались Советом министров»¹. Но это утверждение недостаточно точное, поскольку обтекаемый термин «наследование» плохо отражает специфику конкретного факта переименования канцелярии Комитета министров в канцелярию Совета министров в 1906 г. Кроме того, это положение в диссертации Н. Г. Королевой не вошло в ее известную монографию², написанную на основе диссертации, что снизило широту информационного охвата в вопросе о преобразовании канцелярии.

В предисловии к сборнику «Совет Министров Российской империи 1905-1906: Документы и материалы» лишь констатировался факт, что особой канцелярии Совета министров образовано не было, его делами занималась часть канцелярии Комитета министров, а помощник управляющего делами Комитета министров Н. И. Вуич стал фактическим управляющим делами Совета министров³.

Статья о канцелярии Совета министров 1906–1917 гг. в справочнике «Высшие и центральные государственные учреждения России 1801-1917» содержала точную формулировку о том, что «канцелярия Совета министров была преобразована из канцелярии Комитета министров для ведения делопроизводства Совета министров»⁴.

Между тем, утверждение о преобразовании канцелярии в 1906 г. является не до конца точным, поскольку канцелярия Комитета министров при его упразднении в буквальном смысле слова лишь сменила вывеску. Единственным изменением, которое затронуло канцелярию Комитета министров в этот временной отрезок, была смена ее руководящего состава, (управляющего делами и его помощника), а также трех чиновников⁵.

Фактически никакого преобразования канцелярии Комитета министров в 1906 г. не было. Все ограничилось сменой названия, в точном соответствии с пунктом VI указа от 23 апреля 1906 г. «Об упразднении Комитета министров»⁶, (подготовленного той же канцелярией Комитета министров вместе с Государственной канцелярией). Этот очевидный факт ускользнул от внимания большинства дореволюционных и советских исследователей в виду сосредоточения их на изучении гораздо более объемных и значимых вопросов, упомянутых выше.

Факт простого переименования канцелярии Комитета министров в канцелярию Совета министров позволяет взглянуть на характер преемственности между Комитетом министров и Советом министров, а в более отдаленной перспективе — и на определенную связь между царским правительством и Временным правительством, поскольку на основе канцелярии Совета министров в 1917 г. была сформирована канцелярия Временного правительства.

Очень важно, что факт простого переименования канцелярии находит подтверждение не только в законодательных и официальных источниках, но и в мемуарах непосредственного участника событий, чиновника канцелярии Совета министров А. С. Путилова.

Эти воспоминания, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства, посвящены деятельности последнего председателя Совета министров царского правительства Н. Д. Голицына и являются ценным, неопубликованным до сих пор, источником по истории России первого десятилетия XX вв. Публикация нами их фрагмента полностью подтверждает факт минимальности изменений и отсутствия преобразований в структуре канцелярии Совета министров в 1905-1917 гг. Эта публикация особенно актуальна в год 210-летия учреждения министерств и Комитета министров в России.

Из воспоминаний А. С. Путилова «Период князя Голицына»

«...Я и сейчас⁸ не могу вспомнить без жгучего сожаления о той колоссальной массе труда, которая была, как оказалось, совершенно напрасно потрачена канцелярией Совета Министров во время войны⁹. Первые месяцы ее я каждое утро вставал в 9 часов, наскоро одевался, пил чай и ел что-нибудь, садился в автомобиль и ехал на службу, где и оставался до поздней ночи, иногда до 2, до 3 часов утра, не завтракая и не обедая, а разве наскоро выпивая чашку чая с хлебом.

...Позднее стало немного легче. Я вставал по прежнему в 9 ч. В 10 ч. садился за разборку с утра приготовленного мне от Лодыженского¹⁰ портфеля с грудой очередных бумаг. Ровно в 12 я прекращал обычно незаконченную разборку, завтракал, на что полагалось не более 10 минут, садился в уже ждавший меня автомобиль и ехал на службу, где оставался, в лучшем случае до 9-10 часов вечера, когда возвращался домой и обедал. И так проходил день за днем, не исключая первых дней Рождества Христова и Пасхи, а так же Нового года...

Причина, вызывавшая необходимость столь напряженной работы, заключалась в явной недостаточности штатного состава канцелярии Совета Министров. При образовании в 1905 году Совета Министров как высшего органа объединенного правительства особой канцелярии для него учреждено не было и обслуживание его делопроизводства было возложено на

канцелярию Комитета Министров, почтенного учреждения, традиционно заседавшего по одному разу в неделю и рассматривавшего сравнительно ограниченное число дел. С образованием Совета Министров к нему помимо всех дел высшего государственного управления перешли все дела упраздненного Комитета. Между тем штат канцелярии остался в составе все тех же четырех немногочисленных отделений, к которому при Столыпине прибавлено было два специальных финляндских отделения¹¹, общимперских дел совершенно не касавшихся. Не мудрено поэтому, что только исключительный по своей опытности состав служащих канцелярии мог в мирное время справляться со сложною и ответственною ее работою; поставленное же на очередь еще в 1905 году расширение канцелярии все откладывалось именно потому, что за массою текущего дела этим вопросом не успевали заняться.

С началом войны работа канцелярии увеличилась не менее, как в шесть раз, а между тем штат канцелярии не только не был усилен, но, напротив того, сократился вследствие ухода части молодых служащих на фронт. Хотя по специальному распоряжению Военного министерства, прежде всех заинтересованного в правильности и быстроте работы канцелярии Совета Министров, занятой преимущественно делами, связанными с государственной обороной, — большая часть служащих канцелярии освобождена была от призыва, но, некоторые из них не пожелали воспользоваться этой льготой и добровольно поступили в войска. Немудрено при таких условиях, что напряжение остальных чинов канцелярии достигло чуть ли не сверхчеловеческих пределов...».

РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 46. Л. 19об–20об.
Подлинник. Машинопись.

¹ Королева Н. Г. Совет министров России в годы первой русской революции (1905–1907). Диссертация ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 15.

² Королева Н. Г. Первая российская революция и царизм: Совет министров в 1905–1907 гг. М., 1982. С. 40.

³ Совет министров Российской империи 1905–1906: Документы и материалы. Л., 1990. С. 7.

⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917. Т. 1. СПб., 1998. С. 200.

⁵ Адрес-календарь... на 1905 год. Ч. I. Стб. 110–111; Адрес-календарь... на 1906 год. Ч. I. Стб. 115–116.

⁶ ПСЗ-3. Т. 26. Отд. 1. № 27804. С. 456.

⁷ РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–50.

⁸ Ориситировочно конец 10-х – начало 20-х гг. XX века.

⁹ Первая мировая война 1914–1918 гг.

¹⁰ Лодыженский Иван Николаевич (1872 – после 1917), исправляющий должность управляющего делами Совета министров в 1914–1915 гг., управляющий делами Совета министров в 1915–1917 гг.

¹¹ ПСЗ-3. Т. 29. Отд. I. № 32210. С. 554–555.